

ПОРТРЕТ

— Я расскажу об удивительном случае, который произошел с моей хорошей подругой Молодая, энергичная девушка Катя Звонарева закончила университет и получила диплом учителя химии и биологии. В городе, где жила и училась, работы не нашла, ведь было тяжелое смутное время начала девяностых годов XX века. В ОБЛЮНО ей предложили место учителя в одной из далеких сельских школ. Катя ни за что не хотела сидеть на шее у пожилых родителей, поэтому сразу согласилась. В поселке, куда приехала девушка было много заброшенных домов, и она облюбовала маленький скромный домик на самой околице села. Он состоял всего из двух комнат и веранды, на кухне сохранилась добротная печка и хотя хозяева давно уехали, в сарае чудом уцелели уголь и дрова. Катя побелила свое новое жилье, вымыла маленькие его окошки и повесила на них белоснежные занавески. Домик стал вполне пригодным для жизни. Молодая хозяйка перевезла в него нехитрое имущество. Главным богатством девушки были старинные иконы, которые оставила ей родная бабушка Анна Николаевна. Мать отца была глубоко верующей женщиной и очень любила Катю, ведь она единственная из всех многочисленных ее детей и внуков искренно и твердо верила в Бога. Ей то она и завещала свое бесценное богатство. Девушка разместила иконы в красном углу, украсила их вышитыми бабушкиными рушниками и зажгла под ними лампаду. На стене справа повесила несколько дорогих ей семейных фотографий, среди которых был и портрет бабушки. В тихом домике стала уютно и светло. В школе городскую учительницу встретили холодно и настороженно. Перед Катей стояла трудная задача, ведь преподавание химии и биологии не велось здесь уже несколько лет и многие считали, что эти науки не нужны им вообще. Горячий интерес к работе, искренняя любовь к детям, доброжелательность к сотрудникам сделали свое дело. Спустя год молодая учительница стала в деревне своим человеком.

Наступил май. Катя с нетерпением ждала отпуска, чтобы поехать в город к родителям.

Стояла глубокая ночь. Девушка крепко спала, устав от принятого в 10 классе экзамена. Ее разбудила гроза. Дикие раскаты грома сотрясали стены маленького домика так, что казалось он вот-вот рассыплется. Июньское небо полыхало от огненных зигзагов молнии. Ливень громко стучал по крыше. Кате было страшно, но больше она боялась за высокие красивые тополя, растущие возле школы, как бы их не срезала молния. Немного полежав, девушка встала и подошла к окну. Гроза стихала, гром сердито рокотал уже где-то в степи. Непогода пощадила деревню: ни одно дерево, ни один дом не пострадали. Дождь стал спокойнее. Вдруг к тихому его шуму примешался еще какой-то странный звук, как будто кто-то пытался осторожно открыть дверь. Испуганная девушка вышла на веранду и прислушалась, с той стороны действительно пробовали открыть замок. Дрожащим голосом Катя спросила: «Кто там?» грубый мужской бас нагло приказал: «Открывай, а то дверь выломаем!» Хозяйка попробовала сопротивляться: «Не открою, уходите отсюда!» Послышался ехидный смех. Несколько натисков сильного плеча и старая прогнившая дверь, скрипя ржавыми петлями, повалилась прямо на Катю. Девушка понимала, что на помощь звать бесполезно. В такую ночь ее никто не услышит. Трое дюжих парней в масках ворвались в дом, связали, оцепеневшую от ужаса хозяйку, и для подстраховки заклеили ей рот скотчем. Не молодой коренастый бандит с холодными серыми глазами медленно прошелся по дому и тихо с нажимом Процедил: «Где иконы?» Худой сутулый налетчик угодливо проговорил: «Да вот же они, шеф!» — и указал рукой на красный угол. Похолодев, Катя поняла, что грабители пришли за ее бесценным сокровищем, хранящим тепло рук бабушки. Она слышала, что по соседним деревням орудует банда, которую возглавляет матерый уголовник, орудует практически безнаказанно, поскольку на десяток поселков всего один участковый. Видимо кто-то из односельчан и навел бандитов на ее дом. Главарь оценивающе стал рассматривать иконы. На самом верху в дорогой дубовой раме висел образ Христа-спасителя, украшенный старинным сусальным золотом, его слегка прикрывало полотенце с кружевом тонкой работы. Ниже располагались две разных иконы Божьей матери с младенцем,

и образ Николая-чудотворца. Все иконы были писаны руками древних мастеров, цвета и краски не поблекли от времени. Глаза святых испытующе смотрели на бандита. Он понял, что эти памятники старины стоят огромных денег, и решил что полотенца нужно прихватить, их тоже можно хорошо загнать скупщикам. Он хотел было уже скомандовать: «Снимайте!», как вдруг его внезапно охватило какое-то непонятное беспокойство и даже страх. Налетчик огляделся по сторонам, стараясь найти причину своего неожиданного ощущения. О сообщниках он не думал вообще, они были обычными «шестерками» и сами боялись его. Слабая хозяйка была беззащитной жертвой, и уж никак не могла напугать отъявленного бандита. Что же тогда его так беспокоило? Он взглянул на стену справа от икон и обомлел от неожиданности. С большого портрета прямо на него смотрела его родная бабушка, мать отца. Ее большие серые глаза казались живыми, полные гнева и презрения, они прожигали его насквозь. В это мгновение ему даже показалось, что она покачала головой: «Что же, ты, делаешь!» Этот человек, выдавший виды, принесший много зла и боли другим людям, впервые в жизни почувствовал, как волосы поднимаются на голове от ужаса.

О матери своего отца налетчик помнил очень смутно. Родители его развелись и разъехались по разным городам, когда он был еще маленьким. Мать часто рассказывала сыну о его доброй и справедливой бабушке, и их доме хранился точно такой же портрет. Каким образом бабушкина фотография оказалась в этом доме бандит и ума приложить не мог. Подручные не понимали причину замешательства шефа, но и без его команды не смели приступать к действиям. Один из них посмотрел на связанную, лежащую на полу Катю. Она дрожала от страха и холода. По белому, как мел лицу, не переставая текли слезы. Рукав ночной сорочки сполз с ее плеча, оголив часть нежной девичьей груди. Молодому бандиту жертва показалась очень привлекательной и сексуальной. «Вот бы, шеф разрешил позабавиться с ней» — подумал он. Другой спросил, указывая на горящую лампадку: «А этот стопарик тоже брать?» И оба опешили от неожиданности. Главарь слегка пошатываясь, шагнул к девушке и опустившись перед ней на колени,

стал осторожно снимать скотч с ее рта. С трудом переводя дыхание, запинаясь спросил: «Кем доводится тебе эта женщина на портрете?». «Это моя бабушка, папина мать, ее то хоть не троньте!» - хрипло попросила Катя. Мудрая судьба приготовила бандиту еще один урок. Он понял, что перед ним лежит его родная сестра, что у него и у этой, доведенной им же до отчаяния, девушки один родной отец. Пораженный невероятным совпадением, главарь достал из кармана нож и разрезал веревки, туго стягивавшие замлевшие девичьи руки. Он поднял Катю и бережно усадил ее на кровать и, повернувшись к сообщникам, строго сказа: «Выйдите на улицу!» Те, в полном недоумении, удалились. А бедная Катя испугалась еще больше, она решила, что бандитам мало икон, они еще и над ней поглумиться хотят. Когда подчиненные вышли, главарь ласково положил вздрагивающую большую ладонь на хрупкое плечо девушки и с трудом, преодолевая сильное волнение, запинаясь, проговорил: «Прости меня, сестренка, ведь это и моя бабушка, Анна Николаевна, у тебя на портрете, выходит, что и батя у нас с тобой один, мы родные брат и сестра». Он снова посмотрел на фотографию, ему казалось, что бабушка глядит на него тепло и ласково. Бандит круто повернулся и, тяжело ступая, пошел прочь из маленького домика. Когда покинули село, он повернулся к подельнику, который жил в соседней деревне, и сказал: «Завтра же поставишь ей новую дверь и отремонтируешь крышу, видел, на веранде вода хлещет в подставленное корыто». «Бабки где мне взять?» - спросил тот. «Я дам тебе сколько нужно».

После этого случая банда перестала терзать жителей окрестных деревень своими налетами и грабежами, исчез и ее грозный главарь, может уехал в другие края, а может вовсе бросил свое страшное ремесло.

Галина Пономарева.

